

О местоимении *это*, замещающем сентенциальный актант: функциональное объяснение эксплетивных свойств¹

Местоимение *это* может иметь своим антецедентом сентенциальный актант, выраженный в составе того же предложения, ср. (1) и (2)²:

(1) *Меня это_i обрадовало, [что кто-то ему как следует врезал]_i*. [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

(2) *[Что князь не благоволил к Нахимову]_i, это_i было известно Корнилову*. [С. Н. Сергеев-Ценский. Синопский бой (1940-1941)]

Находясь в препозиции к придаточному, как в (1), такое *это* может обладать свойствами, сближающими его с эксплетивными единицами ряда германских языков в структурно аналогичной конструкции. А именно:

• Препозитивное *это* может отсылать к новой, т.е. неактивированной в предтексте, информации, ср. (3):

(3) *Это хорошо, что мы, люди, всегда скучаем по своим родителям, — вдруг говорит бабушка*. [О. В. Колпакова. Большое сочинение про бабушку (2011)]

О том, что информация, выраженная в придаточном, может интерпретироваться здесь как новая, свидетельствует естественность нисходящего рематического акцента на придаточном. Для сравнения, в примере (4), где местоимение *это* хуже отвечает представлениям об эксплетивной единице (ср. хотя бы косвенный падеж), придаточное явно заимствовано из предтекста и получает соответствующее – атоническое – акцентное оформление:

(4) *Да ведь я, Сергей Петрович, этого не думала, что он так поступит*. [А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына (1851)]

Способность отсылать к новому, между тем, предлагалось считать характеристической чертой эксплетивного английского *it* и немецкого *es*, отличающей их от омонимичных полнозначных местоимений в конструкции, структурно аналогичной (1) (см., например, [Leonarduzzi & Herment 2013] про *it*, [Schwabe et al. 2016] про *es*).

• Препозитивное *это* обнаруживает больше «симптомов» эксплетивности, чем постпозитивное. Так, *это* в косвенном падеже (предположительно, заведомо «более полнозначное», чем *это* в номинативе) предпочитает постпозицию, тогда как номинативное *это* свободно допустимо в препозиции. Ср. сомнительный вне контекста пример (6) при нормальных (5) и (7):

(5) *[Что Александр Дмитриевич был действительно «бешенный»]_i, этому_i были и явные доказательства*. [Н. П. Карабчевский. Что глаза мои видели. Том первый. В детстве (1921)]

(6) *?Этому_i были и явные доказательства, [что Александр Дмитриевич был действительно «бешенный»]_i*.

(7) *Но что Петров накаркал, то накаркал: ни единого всхода не дал посев, словно это_i Молочкову приснилось, [что он сажал в мае месяце лук-порей]_i*. [Вячеслав Пьецух. Летом в деревне // «Новый Мир», 2000]

В английском и немецком связь между препозицией местоимения и эксплетивностью проявляется в том, в частности, что *it* и *es* допустимы в такой конструкции только в препозиции, а в постпозиции должны заменяться своими полнозначными синонимами *this* и *das* (см., например, [Vikner 1995]).

Эксплетивные свойства *it* и *es* принято связывать с запретом на опущение подлежащего (т.н. *pro-drop*), действующим в английском и немецком. Однако в русском, как известно, *pro-*

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-06-00226.

² Примеры с указанием источника заимствованы из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

drop возможен; в соответствии с этим, местоимение *это* в конструкциях типа (1) и (2) обычно факультативно (ср. результат опущения в (1): *Меня обрадовало, что кто-то ему как следует врезал*). Чем же объяснить сходство *это* с эксплетивными единицами в английском и немецком?

В докладе будет предложено функциональное обоснование этого сходства, опирающееся на общеязыковые закономерности, в частности, на свойства анафоры. Так, известно, что подлинная межклаузная катафора, при которой постседент выражает новую информацию, затруднена; в большинстве случаев мнимая катафора на проверку оборачивается анафорой – отсылкой к данному ([Cann & McPherson 1999], [Quirk et al. 1985: 351-352]). В этом, как кажется, и кроется причина того, что препозитивное местоимение в конструкции типа (1) склонно приобретать эксплетивные свойства. Для однозначного местоимения отсылка к постпозитивному придаточному затруднена, поскольку ограничена контекстами, в которых придаточное представляет собой данное (ср. пример (6)). Между тем эксплетивное местоимение, в отличие от однозначного, на денотативном уровне не идентично придаточному, а потому даже при отсылке к новому не создает условий для подлинной катафоры.

Библиография:

Laetitia Leonarduzzi & Sophie Herment. 2013. The Limits Between Extrapositions and Right-Dislocations. *Cercles* 29. 46-66.

Quirk, Randolph and Greenbaum, Sidney and Leech, Geoffrey and Svartvik, Jan. 1985. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London: Longman.

Cann, Ronnie & McPherson, Catriona. 1999. *Interclausal Cataphora in English*. Ms., PPLS University of Edinburgh.

Kerstin Schwabe, Werner Frey & André Meinunger. 2016. Sentential proforms: an overview // Inner-sentential propositional proforms: Syntactic properties and interpretative effects. Kerstin Schwabe, Werner Frey & André Meinunger (eds.). Amsterdam ; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

Vikner, S. 1995. *Verb Movement and Expletive Subjects in the Germanic Languages*. Oxford.